

— 273-й —

Предыдущий оратор, ты что себе позволяешь?

Злорадствуешь, что ли?

Тут ТСа жалеть надо. Он ведь к нашему Красавчику чувства питал, а теперь такая подстава. Представляю, как ему паршиво на душе.

Смотрите, он даже в сети перестал появляться.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Ребят... На душе сейчас муторно, словами не передать.

Сталкер прислал мне письмо. Несколько дней ушло на то, чтобы собраться с мыслями и написать ответ.

Я читал, что вы тут в теме обсуждали.

Наверное, мне стоило догадаться раньше. Знаете, почему этот мальчик сразу вызвал у меня такую симпатию? Было в его лице что-то до боли знакомое. Я несколько дней ломал голову, на кого же он похож... Оказалось — на нашего Красавчика.

У него за ухом такая же родинка, как у Се Ци. Оба — жуткие сладкоежки. А глаза... эти черные, сияющие глаза — один в один.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Я рассказал об этом Сталкеру.

Признался, что человек, которого я когда-то любил, обзавелся ребенком, и теперь мне не по себе. Сплю плохо, часами пялюсь в потолок, на дела вообще забил.

Так что, если проды долго не будет — вините во всем Се Ци.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Твою мать, он мне по видеосвязи позвонил!

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Черт, даже через изменитель голоса он звучит чертовски приятно!

Короче, сидит он в офисном кресле, а на голове — бумажный пакет с двумя дырками для глаз. Нелепость полнейшая, честное слово.

Сказал, что видел на форуме сплетни про ребенка Се Ци. Пытался меня утешить, мол, это всё домыслы фанатов, вдруг неправда.

Видно было, что он жутко нервничает, не знает, о чем говорить. Время от времени он запускал руку под этот свой пакет — наверное, лицо трогал или изменитель голоса поправлял. И почему мне это показалось милым?

Я пожаловался на бессонницу. Он помолчал немного, а потом начал петь мне колыбельную.

Скажу честно: слушать колыбельную через гребаный изменитель голоса — это сомнительное удовольствие. Спать не хотелось вообще, тянуло только заржать во весь голос.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Сегодня снова пришло письмо.

Пишет, что золотые рыбки у него дома чувствуют себя отлично — такие жирные и лоснящиеся, что так и подмывает их зажарить.

Растения тоже прижились, хлорофитум пустил новые стрелки, уже длинные такие стали.

Теперь он каждый вечер поет мне колыбельные. Странное дело: со временем я к этому привык и под его завывания действительно засыпаю. Иногда забываю сбросить вызов, так и спим «вместе» под включенную камеру. Просыпаюсь утром — а он всё еще там, в своем бумажном пакете, спит прямо за столом.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Знаешь, мне действительно хочется тебя увидеть.

— 274-й —

Я... черт... А я-то сижу, переживаю за ТСа, а у него, оказывается, уже личный ангел-хранитель завелся.

Этот Сталкер на удивление нежный парень. Совсем не похож на того грозного босса, которым его тут малевали.

Вообще, бумажные письма — это такая романтика. Сразу вспоминаются строчки: «Раньше всё было медленно: письма шли долго, лошади скакали неспешно... И за всю жизнь любили лишь одного».

В универе подруги из школы часто присылали мне весточки. Писали о всякой ерунде, о том, как скучают и как мы обязательно затусим на каникулах. Вроде всё это можно и в мессенджере черкануть, но в письме — совсем другие ощущения.

Это то, что можно подержать в руках, сохранить навсегда. В этом есть смысл.

— 275-й —

Да сойдитесь вы уже, умоляю!

Какая разница, что там с внешностью? ТС не из тех, кто зациклен на мордашке. Ну, то есть он любит красивое, но если человек так к тебе относится — любой растает.

Преданность и забота сокрушат любой лед.

Кстати, ЛЗ, Сталкер прав: слухи о ребенке Красавчика — лишь гадания на кофейной гуще. Может, сходишь и спросишь его в лоб?

Вдруг всё не так, как кажется?

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Ладно. Выберу время и спрошу.

— 276-й —

Капец, уже больше недели прошло, а ТС молчит. Что случилось?

Может, он пошел на разборки, а Красавчик в ярости его в подвале запер?!

Ребят, может, пора в полицию звонить?

— 277-й —

Ой, да не паникуй ты. Сразу видно — новенький. Для нашего автора пропасть на неделю — дело житейское.

Может, Красавчик сказал, что ребенок не его, они там на радостях помирились и теперь празднуют?

Милуются день и ночь, так что на форум сил не остается.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Я действительно... «миловался». Но не с Красавчиком, а со Сталкером.

Поясница раскалывается так, что еле дополз до телефона, чтобы вам ответить.

Имейте сострадание.

— 278-й —

Э-э-эм... Что?

— 279-й —

Обалдеть! Неужели я дожил до этого момента?!

Мой любимый пейринг — канон!

ЛЗ, ты его видел? Ну как он? Красавчик? Говори, не томи!

— 280-й —

Ого, ТСу перепало по полной!

Завидую белой завистью.

Предыдущий оратор, ты не те вопросы задаешь. Надо спрашивать: как ощущения? Каков он в

деле? Сразу видно — дилетант спрашивает.

— 281-й —

Да судя по тому, что ТС без сил валяется, «ощущения» там были на высшем уровне. Видать, договорились до «продолжения банкета».

Но всё-таки — как вас так угораздило?

Жутко любопытно.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Сорри, вырубился прямо в процессе ответа.

Все-таки лучший способ выпустить пар — это хорошенькая встряска в постели, а потом сон без задних ног. Все проблемы сразу вылетают из головы.

— Хозяин темы (ЛЗ) —

Где-то неделю назад мы с редактором пошли на встречу с гендиректором одной компании. Обсуждали продажу прав на экранизацию. Дело для меня привычное, но тут зашла речь о правках. Поскольку я пишу про отношения парней, да еще в современном сеттинге, они захотели превратить любовь в «крепкую мужскую дружбу». Босс настаивал на введении женского персонажа, чтобы у главного героя возникла к ней симпатия. А второй герой, мол, будет ее ревновать и выживать из сюжета, чтобы первый не отвлекался от карьеры.

Я взбесился. В моих книгах герои — чистокровные геи, никакой тяги к женщинам там и быть не может. Это же прямое оскорбление моего творчества! Чуть не разругался с этим боссом в пух и прах. Пошел в туалет умыться, чтобы хоть немного остыть.

И там я встретил своего старого Брата — Дун Е.

Увидел его сначала в зеркале. Наши взгляды встретились, я даже не сразу сообразил, кто это. А когда понял — заметил, что у него глаза на мокром месте.

И тут его прорвало. Расплакался как девчонка.

Мы с ним лет десять знакомы, и я ни разу не видел его слез. Стоял как вкопанный, не зная, что делать.

От него несло перегаром — видать, набрался в зюю. Дун Е сквозь рыдания начал твердить, что каждый год ходит на встречи выпускников только ради одного: встретить меня и извиниться.

Сказал, что до сих пор не может меня забыть.

Что раскаивается и молит о прощении.

Я стоял холодный как лед. Сказал, что никогда его не прощу. Тот шрам, что он оставил на моем сердце, не заживет никогда.

Я уже собирался уйти, как вдруг он выдал...

Оказывается, тогда, много лет назад, ту подставу с фото они провернули вместе с Красавчиком.

Родители Се Ци прознали про нашу связь. Отец хотел его избить и запереть дома, но наш Красавчик вывернулся. Сказал им, что это я его соблазнил, что я — гей, который вешается на каждого симпатичного парня.

А Дун Е он наплел, что если я возненавижу Се Ци, то тогда якобы смогу быть с ним, с Дун Е.

Брат тогда совсем голову потерял, бес попутал... Он и подумать не мог, что Се Ци выложит те снимки на форум на всеобщее обозрение.

Он ползал передо мной на коленях, захлебываясь слезами.

Я хотел что-то ответить, но почувствовал на губах соленый вкус. Оказалось — это мои собственные слезы. Я смотрел на него и видел в нем себя — такого же жалкого и раздавленного идиота, каким был когда-то сам.

<http://bllate.org/book/17566/1705930>